

ПРЕСС-РЕЛИЗ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

(НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ АДАптиРОВАННЫЙ ПЕРЕВОД)

Во время парламентских выборов 2003 года оппозиция имела достаточный доступ к телевизионному эфиру

В сегодняшнем постановлении Палаты по делу [«Коммунистическая Партия России и другие против Российской Федерации»](#) (жалоба №29400/05, постановление еще не вступило в законную силу), Европейский Суд единогласным решением пришел к следующим выводам:

Не была нарушена статья 13 Конвенции (право на эффективное средство защиты); и

Не была нарушена статья 3 Протокола № 1 к Конвенции (свободные выборы).

В этом деле некоторые представители российской политической оппозиции жаловались на то, что парламентские выборы 2003 года не были «свободными» из-за несправедливого освещения хода предвыборной кампании на пяти основных федеральных телеканалах.

Европейский Суд пришел к выводу, что существовавшее в тот период законодательство давало оппозиции возможность получить минимальный доступ к телеэфиру, а также устанавливало принцип нейтральности СМИ, контролируемых государством. Хотя при освещении кампании 2003 года на телевидении не было достигнуто равенства, этого недостаточно, чтобы признать, что выборы были «несвободными» с точки зрения Конвенции.

По этой [ссылке](#) вы можете ознакомиться с краткой справкой по делам о праве на свободные выборы. Справка состоит из подборки постановлений Суда, а также перечисляет ряд дел, еще находящихся на рассмотрении Суда.

Основные факты

Заявители по делу – две российские политические партии (КПРФ и «Яблоко»), а также шесть физических лиц: Сергей Иваненко, Евгений Киселев, Дмитрий Муратов, Владимир Рыжков, Вадим Соловьев и Ирина Хакамада. Заявители были кандидатами на выборах 2003 года; физические лица также принимали участие в этих выборах как избиратели. Все они принадлежат к лагерю политической оппозиции. Проправительственные политические силы во время выборов были представлены в основном партией «Единая Россия».

Данные выборы освещались всеми основными телекомпаниями страны. Среди них были пять основных федеральных телеканалов, три из которых напрямую контролировались государством, а два были косвенно аффилированы с государственными структурами.

Перед выборами все партии-кандидаты получили одинаковое количество бесплатного эфирного времени для предвыборной агитации на федеральных и региональных телеканалах - по семь с половиной часов. Это время было распределено между ними путем жребия. Все политические партии использовали бесплатное эфирное время, предоставленное телекомпаниями. Кроме того, партии имели возможность купить дополнительное эфирное время. КПРФ такой возможностью не воспользовалось, а «Яблоко» купило время для показа двух одноминутных роликов.

Кроме предоставления времени для политической агитации, телекомпания осуществляли освещение хода выборов, действий и позиций кандидатов. Заявители по настоящему делу утверждали, что освещение хода выборов 2003 года было несправедливым по отношению к оппозиционным силам, что телекомпания, под видом освещения хода выборов по сути агитировали в пользу правящей партии.

Так, например, деятельность «Единой России» освещалась в течение 642 минут, в том время как о КПРФ говорилось только 316 минут, а «Яблоко» получило только 197 эфирного времени. Кроме того, подача информации была не нейтральной: КПРФ представлялась почти исключительно в негативном свете. Заявители предоставили данные по освещению предвыборной кампании, из которых следовало, что телекомпания были пристрастны и помогали «Единой России».

Миссия ОБСЕ (OSCE, Организации по Безопасности и Сотрудничеству в Европе) выступила с критикой выборов 2003 года в связи с неравным доступом кандидатов к средствам массовой информации. С такими же заявлениями выступил и московский филиал международной правозащитной организации Transparency International.

Тогдашний заместитель председателя партии «Яблоко» пожаловался в ЦИК на несправедливое освещение в средствах массовой информации предвыборной кампании. В сентябре 2003 Председатель ЦИКа признал, что некоторые телекомпания и газеты опубликовали материалы, содержащие элементы предвыборной агитации против «Яблока».

В последующем, некоторые из заявителей в свою очередь обратились с жалобами на освещение предвыборной кампании в различные государственные органы, включая ЦИК, прокуратуру и Рабочую группу по информационным спорам ЦИКа. Рабочая Группа пришла к выводу, что некоторые федеральные телекомпания продемонстрировали тенденциозность, говорили о «Единой России» в основном в положительных или нейтральных выражениях, в то время как оценки деятельности КПРФ были преимущественно негативными. В ноябре 2003 года ЦИК направил письмо в адрес четырех основных телеканалов, в котором сообщалось о такой тенденциозности и содержалась просьба соблюдать действующее законодательство, в том смысле, как его истолковывал Конституционный Суд.

В декабре 2003 состоялись выборы, в результате которых «Единая Россия» получила большинство голосов (более 37 %) и создала крупнейшую фракцию в российском Парламенте (224 мест). Компартия получила 52 места, и создала вторую по величине фракцию в Думе. «Яблоко» не прошло в парламент. Г-н Рыжков был избран по одномандатному округу, а г-н Иваненко и г-жа Хакамада не получили мандатов.

В 2004 году заявители пожаловались в Верховный Суд России с требованием отменить официально объявленные результаты выборов 2003 года. Они предоставили суду большой объем материалов (отчеты, расшифровки телепрограмм и т.д.) чтобы доказать, что освещение выборов на телевидении было односторонним. Верховный Суд, рассмотрев дело как суд первой инстанции, в декабре 2004 года отказал в жалобе. Суд не нашел нарушений избирательного законодательства,

которые могли бы привести к невозможности установить действительную волю избирателей. В частности, суд отметил что отграничить «положительное» освещение какой-то партии от «отрицательного» очень сложно, что российский закон не ограничивал возможности партий создавать информационные поводы в рамках предвыборной борьбы, что кроме телевидения ход кампании 2003 года освещался в других СМИ, что избиратели могли получить информацию из других источников, что не существовало прямой зависимости между освещением деятельности партий на телевидении и количеством голосов, которые эти партии в итоге набрали. Верховный Суд также напомнил, что по мнению Конституционного Суда, выраженном в постановлении от октября 2003 года, освещение в СМИ политических событий без намерения настроить избирателей за или против какой-то партии или кандидата не должно рассматриваться как «агитация». В общей сложности Верховный Суд изучил расшифровки телепрограмм, посвященных выборам, за 14 дней.

Заявители подали кассационную жалобу, но Верховный Суд отклонил ее, полностью поддержав выводы суда первой инстанции.

Жалобы, процедура и состав Суда

Ссылаясь на статью 3 Протокола № 1 к Конвенции, а также статьи 6, 13 и 14 Конвенции заявители жаловались что освещение кампании 2003 года было предвзятым и ущемляло права оппозиционных партий и кандидатов.

Жалоба в Европейский Суд была подана 1 августа 2005 года.

Постановление вынесено Палатой из семи судей в следующем составе:

Нина Вайич, (Хорватия), *Председатель Палаты*,
Анатолий Ковлер (Россия),
Элизабет Штейнер (Австрия),
Ханлар Хаджиев (Азербайджан),
Мирьяна Лазарова Трайковска ("Бывшая Югославская Республика Македония"),
Линос-Александр Сицилианос (Греция),
Эрик Мёзе (Норвегия),

а также Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции*.

Решение Суда

Приемлемость

Европейский Суд постановил, что вопросы приемлемости должны быть рассмотрены одновременно с существом дела.

Право на эффективные средства правовой защиты (Статья 13)

Европейский Суд признал, что те правовые механизмы, которые были доступны заявителям во время предвыборной кампании, не позволяли пожаловаться на предвзятость телеканалов. Однако у заявителей была возможность потребовать отмены результатов выборов после их окончания, и эту возможность заявители использовали. Верховный Суд России имел полномочия отменить выборы, он рассмотрел жалобы заявителей и вынес мотивированное решение. Независимость Верховного Суда не ставилась под вопрос; что касается его беспристрастности, Европейский Суд также не стал ее оспаривать. Тот факт, что Верховный Суд исследовал только часть из доказательств, представленных заявителями, («метод

выборочного исследования» расшифровок телепрограмм) не может свидетельствовать о неэффективности этого правового механизма. Далее, Европейский Суд не обнаружил таких недостатков в процедуре рассмотрения дела Верховным Судом, которые могли бы заставить усомниться в ее эффективности. Европейский Суд заключил, что рассмотрение дела Верховным Судом России может рассматриваться как «эффективное средство защиты».

Следовательно, нарушения статьи 13 Конвенции не было.

Право на свободные выборы (статья 3 Протокола № 1)

Европейский Суд отметил, что право на свободные выборы является основополагающим принципом любой настоящей демократии. В предвыборный период особенно обеспечить свободный обмен мнениями и информацией какого бы то ни было рода.

При этом Суд отметил, что существует множество способов организовать выборы, и что статья 3 Протокола №1 не задумывалась как полноценный избирательный кодекс. У государства есть значительная свобода усмотрения в этом вопросе, оно может устанавливать такие правила проведения парламентских выборов, которые учитывают исторические и политические особенности страны.

Стороны в этом деле не оспаривали тот факт, что российские законы гарантировали нейтральность телекомпаний и не делали различия между про-правительственными и оппозиционными политическими силами в этой сфере. Заявители, однако, утверждали, что закон на практике не соблюдался. В частности, заявители настаивали на том, что телевизионное освещение деятельности оппозиционных партий и кандидатов носило преимущественно негативный характер, что «Единая Россия» использовала свое влияние на телекомпании для того, чтобы получить положительное освещение своей деятельности, что предвзятая информационная политика телекомпаний существенно изменила предпочтения избирателей и привела к тому, что состоявшиеся выборы не были свободными.

Европейский Суд, прежде всего, обратился к утверждению заявителей о том, что правительство манипулировало телекомпаниями. Европейский Суд рассмотрел рассуждения Верховного Суда на этот счет и заключил, что они не лишены смысла. В частности, заявители не представили прямых доказательств того, что правительство действительно злоупотребляло своим доминирующим положением в руководстве телекомпаний. Сами тележурналисты не жаловались на какое-то давление со стороны правительства или руководства компаний во время выборов. С формальной точки зрения тележурналисты были независимы и, согласно статье 10 Конвенции, могли достаточно свободно выбирать те политические темы и события, которые достойны освещения. Европейский Суд, со ссылкой на выводы Верховного Суда и отчеты ОБСЕ и Рабочей Группы ЦИК, признал, что информационное освещение выборов было неблагоприятным для оппозиции. Он отметил, однако, что в обстоятельствах данного дела очень затруднительно отделить скрытую пропаганду по заказу правительства, с одной стороны, от вполне искренних политических комментариев и обычной информации о деятельности государственных чиновников, с другой.

Европейский Суд также согласился с Верховным Судом в том, что сложно проследить связь между навязчивой пропагандой в пользу какой-то политической партии или кандидата и количеством полученных ими голосов на выборах. Европейский Суд еще раз подчеркнул, что его роль в оценке первичных доказательств по делу только вспомогательная, и что у него нет достаточных оснований для пересмотра выводов Верховного Суда России в этой части.

Европейский Суд заключил, что заявители не смогли достаточно убедительно обосновать свои утверждения о политическом манипулировании.

Далее, Европейский Суд пришел к выводу о том, что Россия выполнила позитивные обязательства по обеспечению свободных выборов, как с точки зрения процедуры, так и по существу. В частности, жалобы заявителей на то, что выборы были нечестными в силу предвзятого их освещения в СМИ, были надлежащим образом изучены независимым судебным органом, и заявители получили мотивированный ответ. Кроме того, оппозиция имела доступ к бесплатному эфирному времени и могла покупать дополнительное время на тех же условиях, что и «Единая Россия». Отчет ОБСЕ подтвердил, что хотя основные федеральные телеканалы отдавали предпочтение «Единой России», те избиратели, которых интересовала информация об оппозиции, могли получить ее из других доступных источников. Наконец, Суд напомнил, что практика предварительной цензуры и ограничения свободы прессы является весьма опасной, особенно в сфере политической дискуссии. Суд подчеркнул, что российское законодательство провозглашало принцип нейтральности государственных СМИ и запрещало журналистам принимать участие в политической агитации. Заявители в этом деле не смогли представить достаточных доказательств того, что эти принципы в реальности игнорировались.

Европейский Суд заключил, что Россия приняла ряд мер, обеспечивших оппозиции определенную степень присутствия на телеэкранах, а также независимость и нейтральность СМИ. Хотя равенство между всеми политическими силами во время выборов 2003 года и не было достигнуто, государство имело в этой сфере широкую свободу усмотрения, и, действуя в этих рамках, не нарушило своего обязательства провести свободные выборы.

Таким образом, нарушения Статьи 3 Протокола № 1 также не было.

[Другие статьи](#)

Суд установил, что другие жалобы заявителей, касавшиеся предвыборной кампании 2003 года, были неприемлемыми.

Постановление существует только на английском языке

Этот пресс-релиз подготовлен Секретариатом Суда. Он не связывает юридически Суд. Решения, постановления и другая информация о работе Суда размещены по адресу www.echr.coe.int. Чтобы получать пресс-релизы Суда вы можете подписаться на рассылку: www.echr.coe.int/RSS/en.

Контакты для прессы

echrpess@echr.coe.int | тел: +33 3 90 21 42 08

Kristina Pencheva-Malinowski (+ 33 3 88 41 35 70)

Tracey Turner-Tretz (+ 33 3 88 41 35 30)

Céline Menu-Lange (+ 33 3 90 21 58 77)

Nina Salomon (+ 33 3 90 21 49 79)

Denis Lambert (+ 33 3 90 21 41 09)

Европейский Суд по Правам Человека был учрежден в Страсбурге государствами-участниками Конвенции в 1959 году для того, чтобы рассматривать жалобы на нарушения Европейской Конвенции о Правах Человека 1950 года.